

Система ценностей в инновационном развитии стран

В.В. Ворожихин^а, Е.И. Ларионова^б, А.А. Юрьева^с

^а РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация;

^{а,б} Институт проблем развития науки Российской академии наук, Москва, Российская Федерация;

^с РТУ МИРЭА, Москва, Российская Федерация;

^{б,с} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Инновационное развитие в эпоху цифровой трансформации стало стремительно менять все сферы человеческой деятельности. Глубокие и принципиальные изменения стали менять не только реальный и виртуальный миры, но и основания системы фундаментальных убеждений, лежащих в основе формирования личности и социума – системы ценностей. Инновации стали важнейшим фактором, определяющим динамику изменений человека и общества и результаты экономического и научно-технологического развития. Исследования инноваций в лучшем случае отчасти учитывают систему ценностей как некие статичные особенности национальных инновационных систем. Часто влияние системы ценностей игнорируется и подменяется учетом исключительно технологических факторов развития. Значительное число исследований ценностей не рассматривает влияние инноваций на их динамику. Но и ценности, и инновации оказываются ключевыми факторами влияния на происходящие глубокие изменения, при этом оказывая значимое взаимное влияние друг на друга. Целью статьи является осмысление проблемы взаимного влияния инноваций и ценностей, их совместной эволюции и результирующего влияния на социотехнологическое развитие в условиях цифровой трансформации. В исследовании использованы материалы отечественных диссертационных исследований, современных научных статей зарубежных и отечественных авторов, результаты международного исследования World Values Survey (WVS) и шестимерного представления ценностей по методике Г. Хофстеде. Поскольку исследования взаимного влияния ценностей и инноваций практически отсутствуют, авторы выделили небольшую группу стран – лидеров инновационного развития – США, Республику Корея и КНР, данные о системах ценностей которых сопоставляются с данными России. Из общего массива вопросов анкеты седьмой волны исследований WVS выбраны 10 параметров ценностных систем, непосредственно характеризующих инновационное развитие стран. Представлены выводы сравнительного сопоставления систем ценностей указанных стран по параметрам WVS, которые сопоставлены с результатами шестимерного анализа этих стран по методике Г. Хофстеде (G. Hofstede). Сделано заключение о практической применимости результатов для согласования инновационной политики России и КНР, аналогично результатам выполненного ранее диссертационного исследования Д.Н. Соломина. Рассмотрено перспективное развитие исследования за счет сопоставления динамики ценностей с последними данными развития инновационных систем указанных стран.

Ключевые слова: социотехнологическое развитие; возрастание роли ценностей; переосмысление ценностей; трансформация ценностей; взаимовлияние ценностей и инноваций; ценности инновационных лидеров мира; системные исследования инноваций и ценностей

Для цитирования: Ворожихин В.В., Ларионова Е.И., Юрьева А.А. Система ценностей в инновационном развитии стран. *Гуманитарные науки. Вестник финансового университета*. 2025;15(4):6-22. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-6-22

ORIGINAL PAPER

The System of Values in the Innovative Development of Countries

V.V. Vorozhikhin^a, E.I. Larionova^b, A.A. Yuryeva^c

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation;

^{а,б} Institute for the Study of Science of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

^с MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation;

^{б,с} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Innovative development in the era of digital transformation has begun to rapidly change all spheres of human activity. Deep and fundamental changes have begun to change not only the real and virtual worlds, but also the foundations of the system of fundamental beliefs underlying the formation of personality and society – the value system. Innovations have become the most important factor determining the dynamics of changes in man and society and the results of economic and scientific

technological development. Research on innovations, at best, partially takes into account the value system as some static features of national innovation systems. Often the influence of the value system is ignored and replaced by taking into account exclusively technological factors of development. A significant number of studies of values do not consider the influence of innovations on their dynamics. But both values and innovations turn out to be key factors influencing the ongoing profound changes, while exerting a significant mutual influence on each other. The purpose of the article is to understand the problem of the mutual influence of innovations and values, their joint evolution and the resulting impact on socio-technological development in the context of digital transformation. The study used materials from domestic dissertation studies of values, modern scientific articles by foreign and domestic authors, the results of studies of international research programs studying social, political, economic, religious and cultural values of people in the world – World Values Survey (WVS) and a six-dimensional representation of values according to the method of G. Hofstede. Since studies of the mutual influence of values and innovations are practically absent, the authors identified a small group of countries – leaders in innovative development – the United States, the Republic of Korea and China, data on the value systems of which are compared with data from Russia. From the general array of questions in the questionnaire of the seventh wave of WVS studies, 10 parameters of value systems were selected that directly characterize the innovative development of countries. The findings of a comparative comparison of the value systems of these countries according to the WVS parameters are presented, which are compared with the results of a six-dimensional analysis of these countries using the method of G. Hofstede. A conclusion is made on the practical applicability of the results for coordinating the innovation policies of Russia and China, similar to the results of the previously completed dissertation study of D.N. Solomin. The prospective development of the research is considered by comparing the dynamics of values with the latest data on the development of innovation systems in the specified countries.

Keywords: socio-technological development; increasing role of values; rethinking values; transformation of values; mutual influence of values and innovations; values of the world's innovative leaders; systemic studies of innovations and values

For citation: Vorozhikhin V.V., Larionova E.I., Yuryeva A.A. The system of values in the innovative development of countries. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(4):6-22. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-4-6-22

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЦЕННОСТЯХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИННОВАЦИИ

Процессы современного глобального и национального развития далеко выходят за рамки технологических революций. Принятие изменений или противодействие им определяется соответствием нововведений системе ценностей общества. С другой стороны, современные хаос и неопределенность развития не могут преодолеваться вне осознания происходящего, что требует уточнения и верного использования терминов, отражающих фундаментальные условия развития и трансформации, прежде всего понятий ценностей: понятие ценности, введенное И. Кантом, исключает утилитарное отношение к другому, в то время как в рамках глобализации формируются ценности человека с противоположной шкалой, основанной на подавлении слабых в рамках глобальной конкуренции [1].

Ценности обычно менялись гораздо медленнее, чем технологии, выполняя роль конструктивного тормоза развития, снижая неопределенности и риски использования новых технологий и трансформаций. Однако фокусом развития в наше время становятся цифровые инновации, меняющие значимость существующих ценностей и формирующие новые способы создания ценностей, и новые ценности, меняющие направления развития, социальные взаимодействия и поведение самого человека и социума в целом [2].

В соответствии с современным определением специалистов ВЭФ, «инновация — это процесс прев-

ращения новых идей в ценность в виде продуктов, услуг, бизнес-моделей и других новых способов ведения дел»¹. Инновации опираются на знания и ранее созданные технологии, формируя на основе реализуемых практик новые преимущества по качеству продукции и затратам и оказывая заметное воздействие на социум.

Воздействие на человека — на его самосознание, идентичность и целостность — изучает антропология инноваций, определяющая трансформацию его восприятия самого себя в процессах изменений бытия и взгляда на будущее [3]. Замена части традиционных ценностей ценностями настоящего при сохранении целей и смыслов деятельности описывается через баланс ценностей сохранения и изменения. Промышленный рост экономики после второй мировой войны, когда технологии стали драйвером промышленного производства, привел к восприятию инноваций как социального приятия результатов технологических. Но в современном мире развитие становится социотехнологическим — социальная сфера начинает трансформироваться быстрее в рамках использования одних технологий для совершенствования других на цифровых платформах, реализации возможностей перехода от массовых продуктов к индивидуализированным, становления социальных проекций цифровых технологий, влияния цифровых инноваций на изменения системы ценностей и механизмы измене-

¹ Innovation. URL: <https://intelligence.weforum.org/topics/a1Gb000000LrSOEA0>

ния системы ценностей, развития новых цифровых организационных форм, усиливающих роль социума — платформ и бизнес-экосистем.

Наш мир стал сложным, ему свойственны разнонаправленные тенденции, взаимодействие которых труднопредсказуемо. Растут неопределенности и риски, меняются основания и критерии оценки ситуации и принятия решений. Роль человека и знаний о человеке в формирующемся многополярном интеллектуальном мире существенно возрастает, социальная составляющая современного инновационного социо-технологического развития становится более значимой с каждым годом. В последние годы значительное внимание стало уделяться социальным технологиям, которые принципиально ускоряют процессы обновления системы ценностей. Социальные технологии становятся важнейшими составляющими формирующихся бизнес-процессов, определяя их конкурентоспособность и присутствие в глобальных цепочках стоимости². Ценности становятся внутренним встроенным регулятором принятия инновационных решений, и этот механизм дополняется моделируемыми и трансформируемыми функциями [4]. Бизнес-модели цифровых экосистем и цифровых инноваций — взаимозависимая и взаимосвязанная интерактивная система, оптимизирующая процессы совместного создания ценности участниками экосистемы, представляющая ценность также и для внешних агентов. Их огромное разнообразие, опирающееся на электронную торговлю, может быть описано в рамках классификации пяти типов [5], что привело к формированию отдельного направления развития бизнеса: бизнес-модели стали самостоятельным продуктом деятельности и привели к появлению стремительно растущих компаний глобальных масштабов — гиперскейлеров [6].

Векторы национальных и глобальных трансформаций начинают определять соотношение динамики инноваций и ценностей общества и человечества в целом. Происходящие трансформации заставляют обратить пристальное внимание на взаимное влияние динамики системы ценностей и инновационного развития, рассматриваемых, как правило, отдельно.

Ценностям, как и всем современным сущностям, свойственны множественные определения, которые исчисляются сотнями. Множественные определения ценностей и инноваций отражают не столько утрату

консенсуса, который формируется применительно к контексту, сколько эволюцию представлений и интерпретаций этих концептов.

Иерархия ценностей, как и их классификация, носит личностный характер и отражает представления, связанные с конкретным обществом и временем и с индивидуально складывающимися особенностями ценностей [7]. Тем не менее среди разнообразия мнений о предмете, особенностях, роли и значимости ценностей можно попробовать выявить общие тенденции.

ПОЧЕМУ ЦЕННОСТИ И ИННОВАЦИИ ВАЖНЫ

Ценности являются отражением значимости сущностей, феноменов и ноуменов в представлениях личности или социума. Ценности — это инструмент мировосприятия, помогающий человеку сделать осознанный выбор своего существования и поведения, минимизирующий социальные риски и противоречия, а также инструмент интеграции сообществ, общества и цивилизации.

«Ценности — это фундаментальные убеждения, направляющие или мотивирующие людей, организации и сообщества, обеспечивающие основы социальной справедливости и веру в необходимые институты»³. Они отражают представления о том, что важно, о социальном опыте личности, сообщества и общества и, в итоге, формируют социальную сферу и систему научных знаний.

Ценности есть основания формирования видения желаемого будущего, целей развития общества и выбора средств достижения благоприятного будущего, в котором эти цели реализованы. «Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную структуру потребностей и мотивов, а также интересы личностей и социальных общностей» [8].

Разнообразие ценностей формируется на основе традиций, создаваемых ценностей настоящего и идеалов будущего.

Традиции отражают исторически апробированные базовые ценности, выдержавшие испытание временем в условиях экзистенциальных рисков и многочисленных вызовов существованию человечества. «Базовые ценности, сохраняющие свою значимость во все времена — это так называемые общечеловеческие ценности: сам человек как ценность, истина, добро, здоровье, гармония, любовь к ближнему и другие» [8]. Базовые ценности наименее подвержены изменениям, однако они «изменяют свою конкретную историческую

² 100 Radical Innovation Breakthroughs for the future: The Radical Innovation Breakthrough Inquirer — Directorate-General for Research and Innovation (European Commission), Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2019. 338 p. URL: <https://doi.org/10.2777/24537>

³ Values.URL: <https://intelligence.weforum.org/topics/a1Gb0000000LGrDEAW>

форму представления и способа передачи своеобразно велению времени» [8]. Автор отмечает, что «благодаря традиции в постиндустриальном обществе происходит самосохранение, воспроизводство и регенерация ценностей, так как сами ценности выступают, с одной стороны, как предохранительный механизм в культуре общества, с другой — являются одним из механизмов его изменения».

Ценности настоящего — это создаваемые ценности, отражающие уровень социо-технологического развития общества. Они могут быть классифицированы как духовные, виртуальные и материальные, которые представляют необходимые жизнеобеспечивающие ресурсы, новые товары, услуги, процессы и бизнес-модели, соответствующие персональным представлениям потребителя. Яркий и относительно успешный пример национального развития на основе создаваемых ценностей настоящего — американский «плавильный котел», ориентированный прежде всего на ценности материальные. Однако упрощенчество, теряющее традиции и идеалы, не позволяет сформировать устойчивое развитие страны, приводя к противоречиям и конфликтам.

Идеалы отражают представления о должном, о будущем, формируя вектор развития общества. Идеалы не остаются неизменными. В соответствии с эффектом Эдипа новые знания, новая социально значимая информация меняют отношение к обсуждаемым предложениям и проектам, меняют видение благоприятного будущего и трансформируют наши идеалы [9]. Разнообразие ценностей, взглядов и мнений было во все времена и останется в будущем, поскольку знания и опыт каждого человека уникальны, а будущее неопределенно: «в этом мире ни в чем нельзя быть уверенным, кроме смерти и налогов» (Б. Франклин) — и в этом залог развития.

Ценности лежат в основе формирования представлений о том, каким должно быть развитие, обеспечивающее лучшее будущее. В начале XXI в. появились две важные концепции формирования новых представлений о ценности за счет обновления представлений о развитии: «создания общих ценностей» (*creating shared value*) М. Портера и М. Крамера и «создания устойчивой ценности» (*creating sustainable value*) С. Харта и М. Мильштейна, важнейшие черты которых представлены в работе [10]. Основные идеи М. Портера и М. Крамера: неконкурентная природа отношений бизнеса, общества и природы; зависимость компаний от других компаний и «инфраструктуры» кластера в виде академических институтов, торговых ассоциаций, организаций по стандартизации; аккумуляция ресурсов и навыков и разделение рисков

между заинтересованными сторонами позволяет кластеру развиваться более эффективно, чем отдельной компании.

Концепция «создания устойчивой ценности» в рамках исследования взаимодействий внешней и внутренней среды компаний, настоящего и будущего, экологических и корпоративных ценностей утверждает, что опирающиеся на движущие силы устойчивого развития бизнес-стратегии увеличивают «акционерную стоимость» и открывают перед компаниями перспективы по повышению ценности в каждом из этих измерений. Если удастся их сбалансировать, то компания начинает создавать «устойчивую ценность» — добиваться роста прибыли акционеров, придерживаясь при этом принципов и ценностей устойчивого развития.

Желаемое будущее недостижимо без решения насущных проблем и создания, по мере появления новых знаний, возможностей развития, которые реализуются в форме социальных и технологических инноваций, формирующихся в результате принимаемых решений, в основании которых лежат ценности. Однако глубина происходящих изменений настолько велика, что инновационное развитие оказывает влияние на те самые ценности, которые лежат в основании принятия наших решений. В результате формируются процессы взаимного влияния ценностей и инноваций, которые требуют рассмотрения для выбора направлений, приоритетов и темпов инновационного социо-технологического развития России.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ И СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИЙ

Современное инновационное развитие сопряжено с глубокими преобразованиями общественной жизни, такими как «либерализация, инновационность, рост правовой культуры и социального доверия. Знания и информация становятся не только стратегическими ресурсами и агентами трансформации традиционных ценностей, а сами являются новыми ценностями» [8].

Цифровая трансформация совершенствует информационные, научные и коммерческие коммуникации. Зависимость компаний от предпочтений потребителей увеличивается, а потребителей интересуют инновационные продукты и услуги, обладающие более высоким качеством и меньшими ценами. Достижение конкурентных преимуществ требует вовлечения потребителя в процессы инновационного совместного создания ценностей (ССЦ), причем значимость и масштабы деятельности экосистемы, интегрирующей поставщиков и потребителей на основе их интересов, стремительно растут [11, с. 3–10]. Компании переходят

к модели открытых инноваций с использованием внешних ресурсов. Выпуск товаров в рамках их адаптации под интересы конкретного потребителя создает инновационные ценности, а также формирует новых акторов — «протребителей», использующих полученные инновационные продукты и одновременно являющихся участниками их производства в рамках процессов совместного создания стоимости. Для оптимизации и ускорения этих процессов специалистами Тойоты предложен метод структурирования функции качества (QFD), реализуемый на основе цифровых двойников — комплекса системно увязанных моделей [11, с. 46, 56–57]. Цифровые технологии и инструменты обеспечивают стремительное и массовое развитие цифровых инноваций, преобразующих физический и виртуальный мир, как и систему ценностей. Инновации становятся ключевым фактором влияния на изменения ценностей. Развитие подхода ССИЦ в сфере инноваций привело к формированию понятия и концепции «инновации ценности», которое стало основой исследований трансформации предприятий с учетом стратегических инноваций ценности предприятия, формирования бизнес-моделей инноваций, методики оценки результативности предприятий и механизма выбора сценариев их развития с позиций ценностно-ориентированного подхода [12].

Таким образом, в цифровую эпоху значимого влияния на ценности системная оценка инновационной политики становится необходимостью для оценки изменений ценностей, которая требует учета для успешного стратегического управления инновационным социо-технологическим развитием стран.

«Системно-ориентированная оценка инновационной политики — регулярный и основанный на знаниях набор практик, который оценивает влияние инновационной политики на инновационную систему» [13]. Но создание системно-ориентированной оценки инновационной политики (СООИП) оказалось крайне сложной задачей даже для многих развитых стран. Только шесть стран ЕС — Австрия, Финляндия, Германия, Ирландия, Швеция и Нидерланды — смогли сформировать целостные СООИП. Системы в 13 странах имеют некоторые черты СООИП; тогда как в 9 странах нет реальной практики оценки.

В СООИП использованы четыре ключевых параметра, к которым относятся: охват, перспектива, временной аспект опыта и экспертиза. Охват предусматривает оценку инструментов инновационной политики, использование их сочетания и социально-экономические оценки. При оценке присваивается 2 балла при наличии значительного количества и сложных форм оценок, 1 балл за менее значительное количество ме-

нее сложных оценок и 0 баллов при недостаточности оценок или их отсутствии. Системная перспектива определена как *степень глубины анализа перспективы эффективности инновационной политики и инновационной системы* (0–2 балла): оценивается институциональное устройство (формальные и неформальные правила игры и рамочные условия — сюда входит инновационная политика) и социально-экономические показатели (производственный сектор, который осуществляет инновации). Временной аспект опыта рассматривается как регулярность оценки (0–2 балла), экспертиза — как использование разнообразной экспертизы: сочетание национальной и международной, внутренней (министерской/общественной) и внешней (частные консалтинговые компании, университеты, аналитические центры и т.д.) экспертизы (0–2 балла).

Сложность инновационных решений в быстро меняющейся геополитической ситуации требует доступа к глобальному знанию, гибкости и высокой скорости принятия решений, преимуществ в стратегической разведке будущего по сравнению с существующими конкурирующими системами, например, Всемирного экономического форума⁴.

Процессы трансформации ценностей могут быть стихийными и целенаправленными, ведущими к изменениям значимости ценностей, структуры ценностей, характерной для этносов, времен, территорий. Развитие технологий и их влияние на социум привело к формированию техносферы и трансформации не только традиционных ценностей, но и всей социальной сферы [8].

Россия, проиграв холодную войну, пыталась выстроить новую социально-экономическую систему на основе формирования рыночной экономики. За образец была принята система, выстроенная сверхдержавой США, — и мы, не стыдясь, пытались ее повторить и открыто взаимодействовать с западными партнерами. Изменение ценностей традиционно происходило существенно медленнее, чем изменялись технологии и механизмы экономического управления, условия и качество жизни. При этом трансляция экономических механизмов не имела поддержки корректировки ценностей — лишь после значимых социальных проблем и высокой напряженности, которая вылилась в 1993 г. в противостояние Президента и Верховного Совета [14], проблема несоответствия ценностей была всерьез переосмыслена и исследована.

Процесс рыночных реформ в России сопровождался острым ценностным конфликтом между либераль-

⁴ URL: <https://intelligence.weforum.org/topics/a1Gb0000000LrSOEA0>

но-демократическими ценностями правящей элиты и консервативно-традиционалистскими ценностями массового сознания. Итогом стало формирование массового запроса на восстановление социальной справедливости посредством государственного перераспределения собственности, выработку новой идеологии, объединяющей патриотизм, государственничество и модернизационное развитие [15].

В условиях цифровой трансформации временной разрыв между инновациями и изменением ценностей существенно сокращается за счет ускорения проведения исследований, использующих доступные данные и знания о ценностях персоналий и их динамике, включая массовую оценку населением происходящих событий и эмоциональные реакции на них в социальных сетях.

Результаты исследований находят применение при формировании управленческих решений и разнообразных гуманитарных интервенций в интересах государства органами управления, в том числе на стремительно развивающихся цифровых платформах.

Формируются новые интерактивные социальные коммуникации, стремительно развивается пространство новых знаний, новых смыслов и ценностных регуляторов, приводя к переосмыслению традиций, ценностей настоящего и идеалов будущего. Происходит целенаправленная достройка сетевой структуры системы, повышающая ее эффективность и ослабляющая влияние неформальных сетей, отражающих интересы локальных групп, сформированных по территориальным, отраслевым или иным принципам. Примером такой достройки может служить мультисеть поддержки исследований и реформ [16]. Поэтому значительно возрастает значимость систематического анализа трансформации национальных ценностей, отражающего влияние инновационного развития и, в свою очередь, определяющего потенциал возможных инновационных социо-технологических трансформаций экономики России. Подобные исследования ведут лишь несколько организаций в мире.

СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН И НАСЕЛЕНИЯ СТРАН – ЛИДЕРОВ ИННОВАЦИОННОГО СОЦИО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ – КНР, США И ЮЖНОЙ КОРЕИ

Важным вопросом при исследовании национальных предрасположенности и барьеров, способных оказать влияние на процесс *инновационного социо-технологического развития* (ИСТР), является сравнительный анализ национальных ценностей. Разработан ряд

методик, применимых для оценки различий между национальными ценностями, анализ которых приведен в диссертационном исследовании [4], а перечень их представлен в автореферате диссертационного исследования Н.Д. Соломина: «методика Клакхона (C. Kluckhohn), модель GLOBE (Global Leadership and Organizational Behavior Effectiveness), методика Г. Хофстеде (Hofstede), С. Шейна (S. Shane); проект «Всемирное исследование ценностей» (The World Values Survey – WVS) на основе диаграммы Р. Инглхарта (R. Inglehart), критерии оценки деловых культур Ф. Тромпенаарса (F. Trompenaars) и шкала ценностей Ш. Шварца (S. Schwartz)» [4].

Всемирная ассоциация по исследованию ценностей (World Values Survey – WVS)⁵ регулярно проводит сравнительный анализ ценностей стран мира. Доступными для исследователей являются данные 7-й волны исследований, проведенных для 64 стран в 2017–2022 гг. при участии более 80 000 респондентов, в том числе лидеров глобального инновационного развития США⁶, Китая⁷ и Республики Корея⁸, и, что важно для нашего исследования, России⁹ (загрузка исследований в PDF-формате доступна с указанного сайта¹⁰). Последняя, 8-я волна Всемирного исследования ценностей началась в январе 2024 г. WVS-8 запланирована на 2024–2026 гг.¹¹

World Values Survey использует выборочный опрос в качестве способа сбора данных, систематического и стандартизированного подхода к сбору информации посредством интервьюирования репрезентативных национальных выборок людей. Основные этапы выборочного опроса: Разработка анкеты; Выборка; Сбор и анализ данных.

Разработка опросника реализуется для каждой волны исследований¹². Главный опросник для 7-й волны исследований «2017–2021 World Values Survey Wave 7 Master Survey Questionnaire» на 27 с. доступен для скачивания на указанном выше сайте. Имеет разделы, представленные в *таблице 1* с общим числом вопросов 290. Кроме того, предусмотрена запись наблюдений интервьюера [14].

⁵ World Values Survey. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>

⁶ United States Study # WVS-2017 v3.0–114 p.

⁷ China Study # WVS-2017 v3.0, 2018–87 p.

⁸ South Korea Study # WVS-2017 v3.0–98 p.

⁹ Russian Federation Study # WVS-2017. v3.0. 103 p.

¹⁰ WVS Wave 7 (2017–2022). URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>

¹¹ WVS Wave 8 – URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>

¹² В настоящее время проведено семь волн исследований, и в 2024 г. началась 8-я волна.

Также имеются региональные и тематические вопросы.

1. Модуль политического доверия: 4 вопроса, 48 вариантов ответа.

2. Региональный модуль ближнего востока: 38 вопросов, 149 вариантов ответа.

Выборки берутся из всего населения в возрасте 18 лет и старше. Минимальная выборка составляет 1000 человек. Сбор данных проводится методом опроса по установленному опроснику. Анализ данных проводят группы, собравшие данные. Более подробные описания методики приведены для 5 и 8 волн исследований.

К сожалению, нет целенаправленных исследований взаимовлияния ценностей и инноваций. Поэтому приведем выборку ответов на ряд вопросов из исследования, которые могут характеризовать ценности ИСТР, представленных на рис. 1–10, где вертикальная шкала — распределение ответов, поддерживающих указанные на горизонтальной шкале вербальные оценки, %.

Уменьшение важности работы в нашей жизни (рис. 1) негативно воспринимается прежде всего в КНР. Похожая реакция — в России. Не против уменьшения важности работы население Кореи и США. При этом во всех странах более 20% населения считает,

что это хорошо. Рост внимания развитию техники (рис. 2) активно приветствуется в КНР, чуть менее важен он для населения России и более сдержанно приветствуется в США и Корею. Около 10% населения в России, Корею и США считают, что это фактор негативный.

Большее уважение к власти (рис. 3) приветствуется прежде всего в КНР и США — около 60% населения, чуть меньше — в России. В Корею такая группа населения составляет менее 20%, но не против большего уважения к власти 40%, но такая же значительная по численности группа населения — 40%, негативно относится к усилению власти.

Большинство населения сравниваемых стран довольно счастливо (рис. 4), причем явно выраженное лидерство в этой группе у Кореи (85%), Россия несколько опережает КНР и США (около 60%).

Население КНР отличается наибольшей верой в то, что наука является благом для общества: более 40% совершенно с этим согласны и 20% крайне близки к поддержке такого мнения (рис. 5).

Второе место занимает Россия — в ней уверено в улучшении жизни за счет науки чуть менее 40% населения и близки к такому мнению примерно 8%. Третье место занимают в ответах, демонстрирующих

Таблица 1 / Table 1

**Количество вопросов по основным разделам опросника Всемирного обзора ценностей /
Number of questions in the main sections of the questionnaire World Values Survey**

Наименование раздела / Section name	Количество вопросов / Number of questions	Наименование раздела / Section name	Количество вопросов / Number of questions
Социальные ценности, отношения и стереотипы	45	Постматериалистический индекс	6
Счастье и благополучие	11	Наука и технологии	6
Социальный капитал, доверие и организационное членство	49	Религиозные ценности	12
Экономические ценности	6	Этические ценности и нормы	23
Коррупция	9	Политический интерес и политическое участие	36
Миграция	10	Политическая культура и политические режимы	25
Безопасность	21	Демография	31

Источник / Source: составлено авторами по основному опроснику 7-й волны Всемирного исследования ценностей (2017–2021 гг.) / Compiled by the authors based on World Values Survey Wave 7 Master Survey Questionnaire (2017–2021)*.

*URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>

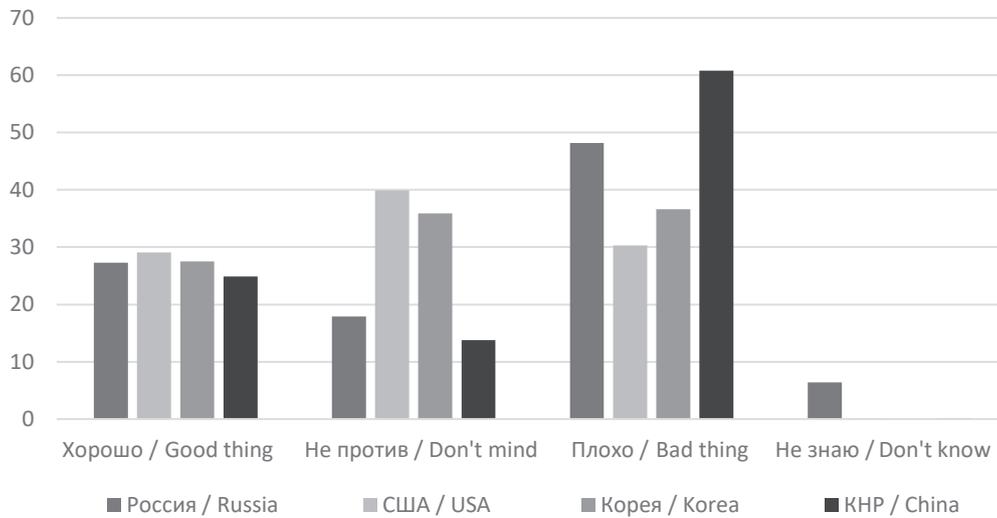

Рис. 1 / Fig. 1. Уменьшение важности работы в нашей жизни / Less importance placed on work in our lives

Источник / Source: составлено авторами по данным 7-й волны Всемирного исследования ценностей (2017–2021 гг.) / Compiled by the authors based on World Values Survey Wave 7 (2017–2020).

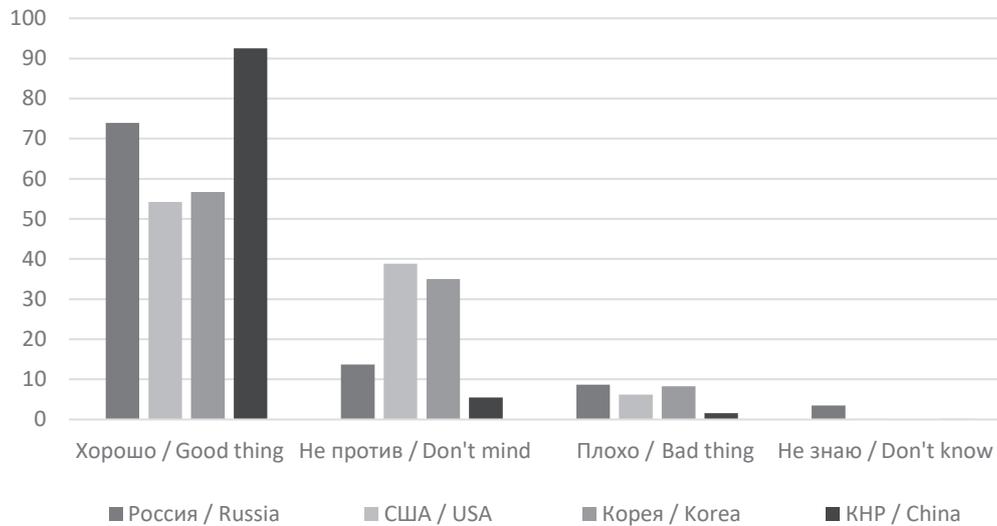

Рис. 2 / Fig. 2. Рост внимания развитию техники / More emphasis on the development of technology

Источник / Source: составлено авторами по данным 7-й волны Всемирного исследования ценностей (2017–2021 гг.) / Compiled by the authors based on World Values Survey Wave 7 (2017–2020).

уверенность в улучшении качества жизни наукой, США, причем можно отметить наиболее широкий спектр мнений по всем группам, более 5 баллов.

Основная часть населения Кореи относится к значимости науки в качестве жизни сдержаннее, чем население других стран (7 баллов — 35%, 8 баллов — 30%), но с большим единодушием — мнения о роли науки близки у двух третей корейцев.

Сорок процентов россиян считают, что совершенно согласны, что благодаря науке и технологиям у нового поколения будет больше возможностей (рис. 6), а мнения остальных распределено в основном по группам 5–9 баллов.

Хотя совершенно уверены в этих возможностях 39% китайцев, их мнения более сфокусированы, чем у россиян в группах ответов, оценивающих создание возможностей для следующего поколения за счет науки на уровне 8 (20,4%) и 9 баллов (19,5%), что в совокупности составляет почти 80%.

Три четверти населения Кореи считает, что чрезмерно полагается на науку и недостаточно на веру: их ответы распределены в основном по группам 5–8 баллов (рис. 7).

Полностью не согласны с таким утверждением более 20% американцев, мнения остальных распределены по всем группам с пиком в районе 5 баллов.

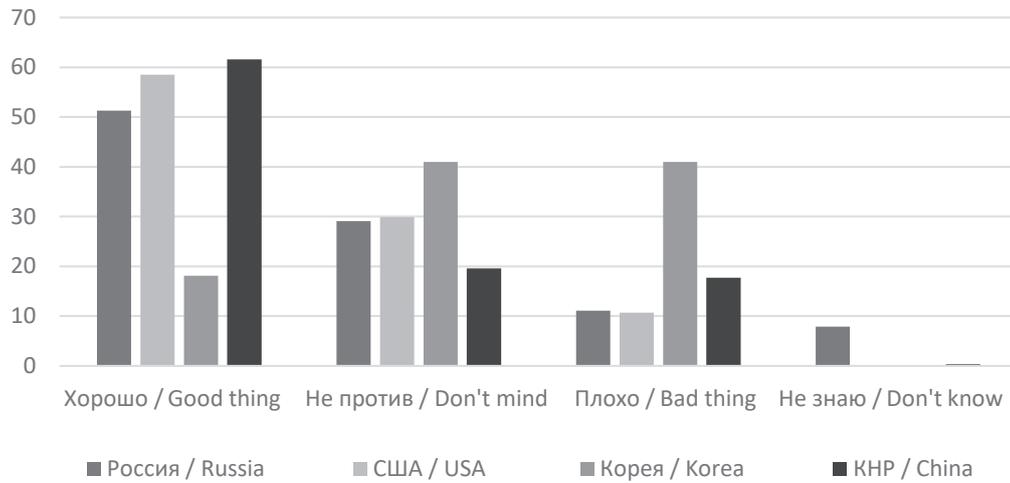

Рис. 3 / Fig. 3. **Большее уважение к власти / Greater respect for authority**

Источник / Source: составлено авторами по данным 7-й волны Всемирного исследования ценностей (2017–2021 гг.) / Compiled by the authors based on World Values Survey Wave 7 (2017–2020).

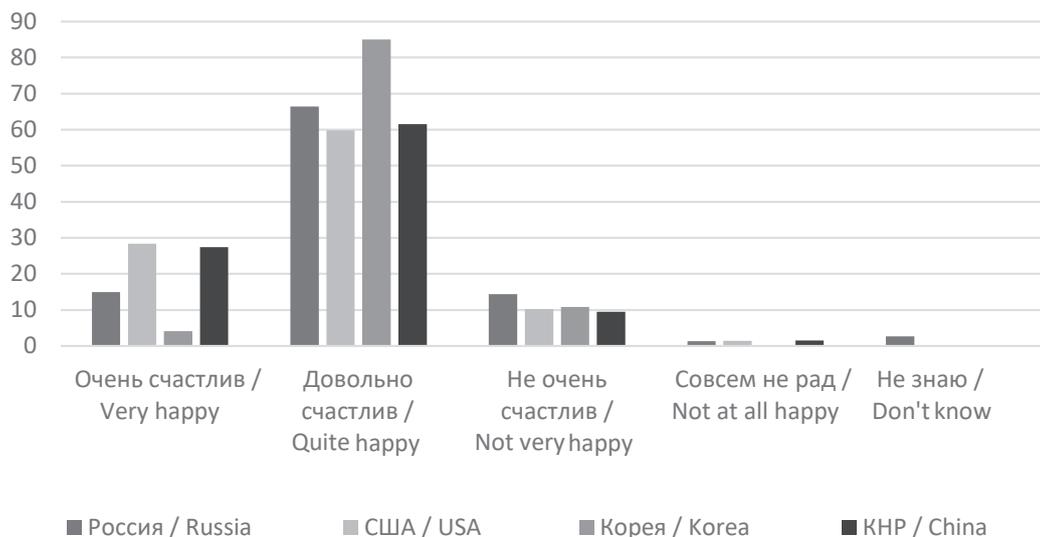

Рис. 4 / Fig. 4. **Удовлетворенность жизнью в целом в настоящее время / Taking all things together, would you say you are**

Источник / Source: составлено авторами по данным 7-й волны Всемирного исследования ценностей (2017–2021 гг.) / Compiled by the authors based on World Values Survey Wave 7 (2017–2020).

Для России и КНР характерно более равномерное распределение мнений по группам с локальным максимумом в группе 5 баллов.

Население Кореи также склонно считать, что одним из негативных последствий развития науки является то, что люди перестают различать добро и зло (рис. 8), при этом мнения фокусируются в группах 4–8 баллов в совокупности у 90% населения с максимумом в группе с оценкой 7 баллов (25,8%).

В США для двух групп ответов характерны максимумы: совершенно не согласны с представленным вопросом 21,8% опрошенных, средние позиции в группе 5 баллов занимает 18,4% населения. Остальные

мнения распределены по группам 2–8 баллов достаточно равномерно. Более полярные мнения согласия и несогласия характерны для России и КНР, у которых выражены максимумы согласия и несогласия и группы оценки в 5 баллов.

Многочисленная группа китайского населения в 45% не согласна с утверждением «Для моей повседневной жизни научные знания не нужны» (рис. 9).

Противоположное мнение сформировалось у населения Кореи: более 20% населения оценили высказывание на уровне 7 баллов при достаточно равномерном распределении ответов по группам в 3–8 баллов еще 70% населения. Мнение населения

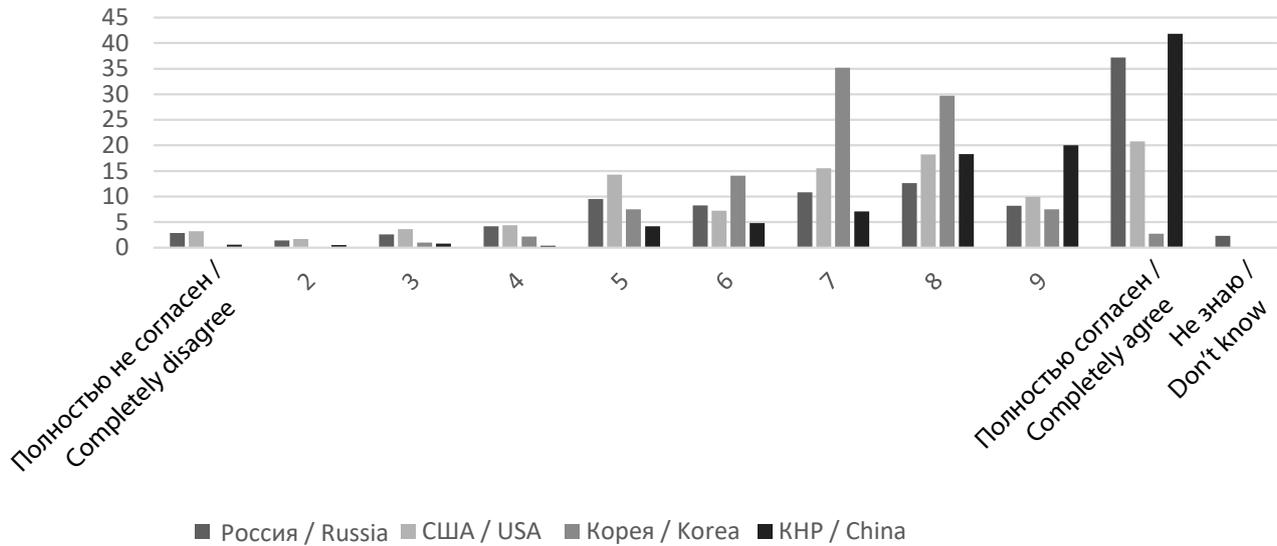

Рис. 5 / Fig. 5. Наука и технологии делают нашу жизнь здоровее, легче, комфортнее / Science and technology are making our lives healthier, easier, and more comfortable*

Источник / Source: составлено авторами по данным 7-й волны Всемирного исследования ценностей (2017–2021 гг.) / Compiled by the authors based on World Values Survey Wave 7 (2017–2020).

*Примечание / Note: вертикальная шкала – распределение ответов респондентов (%), поддерживающих указанные на горизонтальной вербальные оценки, в баллах от 1 (совершенно не согласен) до 10 (совершенно согласен) с данным утверждением / The vertical scale is the distribution of responses from respondents (%) who support the verbal assessments indicated on the horizontal scale, in points from 1 (I completely disagree) up to 10 (completely agree) with this statement.

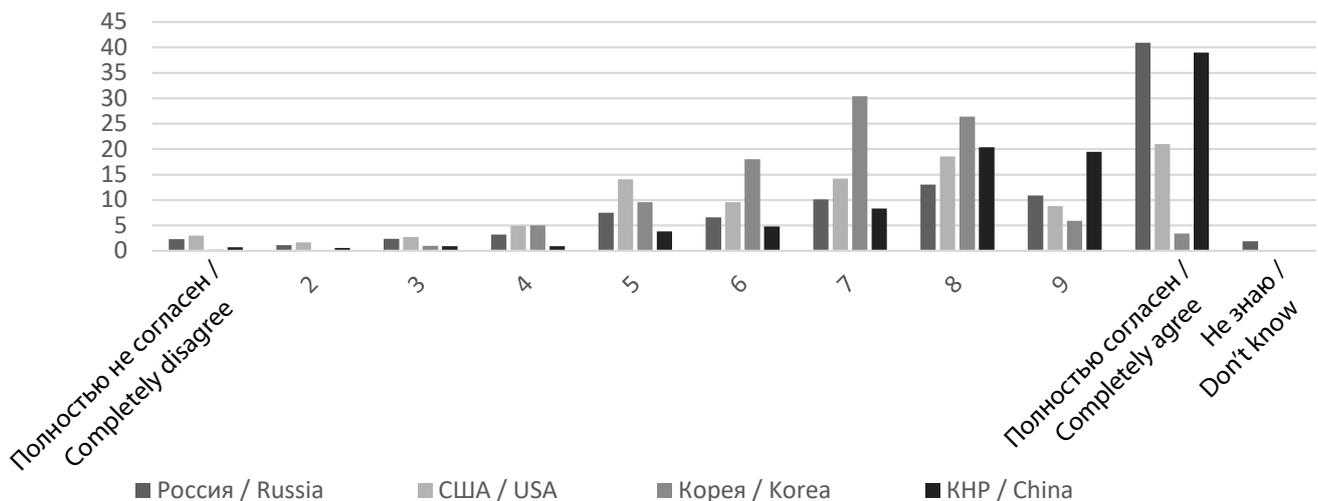

Рис. 6 / Fig. 6. Благодаря науке и технологиям у нового поколения будет больше возможностей / Because of science and technology, there will be more opportunities for the next generation*

Источник / Source: составлено авторами по данным 7-й волны Всемирного исследования ценностей (2017–2021 гг.) / Compiled by the authors based on World Values Survey Wave 7 (2017–2020).

*Примечание / Note: вертикальная шкала – распределение ответов респондентов (%), поддерживающих указанные на горизонтальной вербальные оценки, в баллах от 1 (совершенно не согласен) до 10 (совершенно согласен) с данным утверждением / The vertical scale is the distribution of responses from respondents (%) who support the verbal assessments indicated on the horizontal scale, in points from 1 (I completely disagree) up to 10 (completely agree) with this statement.

США подобно мнению населения КНР с совершенным согласием 25% населения и более равномерным распределением мнений по группам оценки в 3–5 баллов еще у 38% населения.

Для России характерно разнообразие мнений, охватывающее все группы ответов, причем максимумы мнений полярны для групп ответов «совершенно согласен» — 12,5% и «совершенно не согласен» — 18,4%.

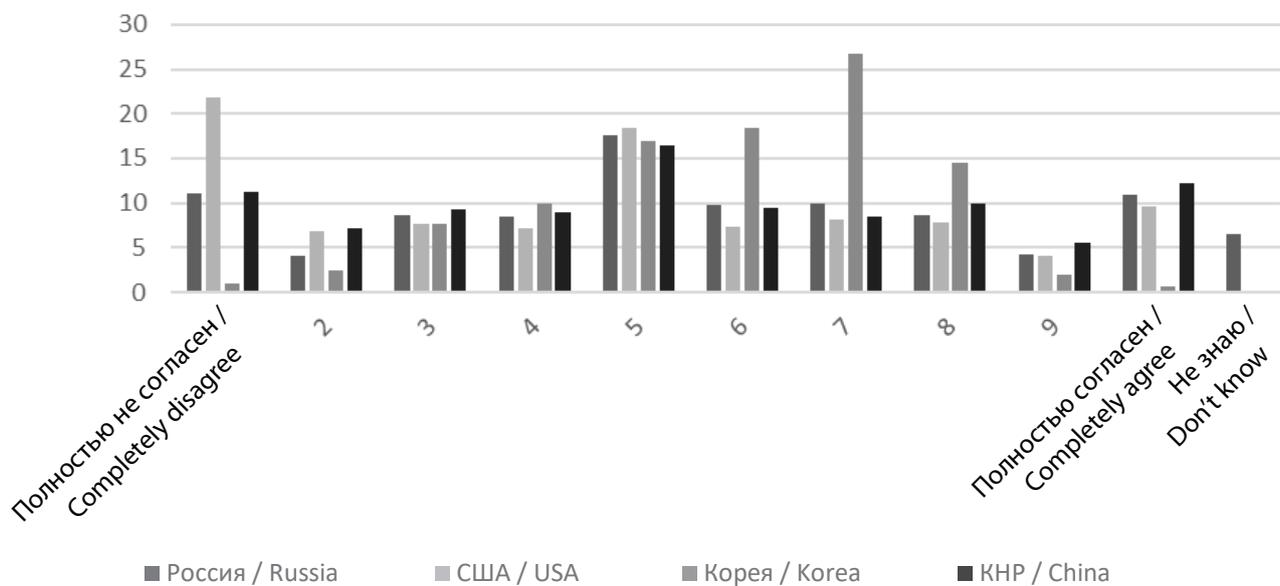

Рис. 7 / Fig. 7. Мы чрезмерно полагаемся на науку и недостаточно на веру / We depend too much on science and not enough on faith*

Источник / Source: составлено авторами по данным 7-й волны Всемирного исследования ценностей (2017–2021 гг.) / Compiled by the authors based on World Values Survey Wave 7 (2017–2020).

*Примечание / Note: вертикальная шкала – распределение ответов респондентов (%), поддерживающих указанные на горизонтальной вербальные оценки, в баллах от 1 (совершенно не согласен) до 10 (совершенно согласен) с данным утверждением / The vertical scale is the distribution of responses from respondents (%) who support the verbal assessments indicated on the horizontal scale, in points from 1 (I completely disagree) up to 10 (completely agree) with this statement.

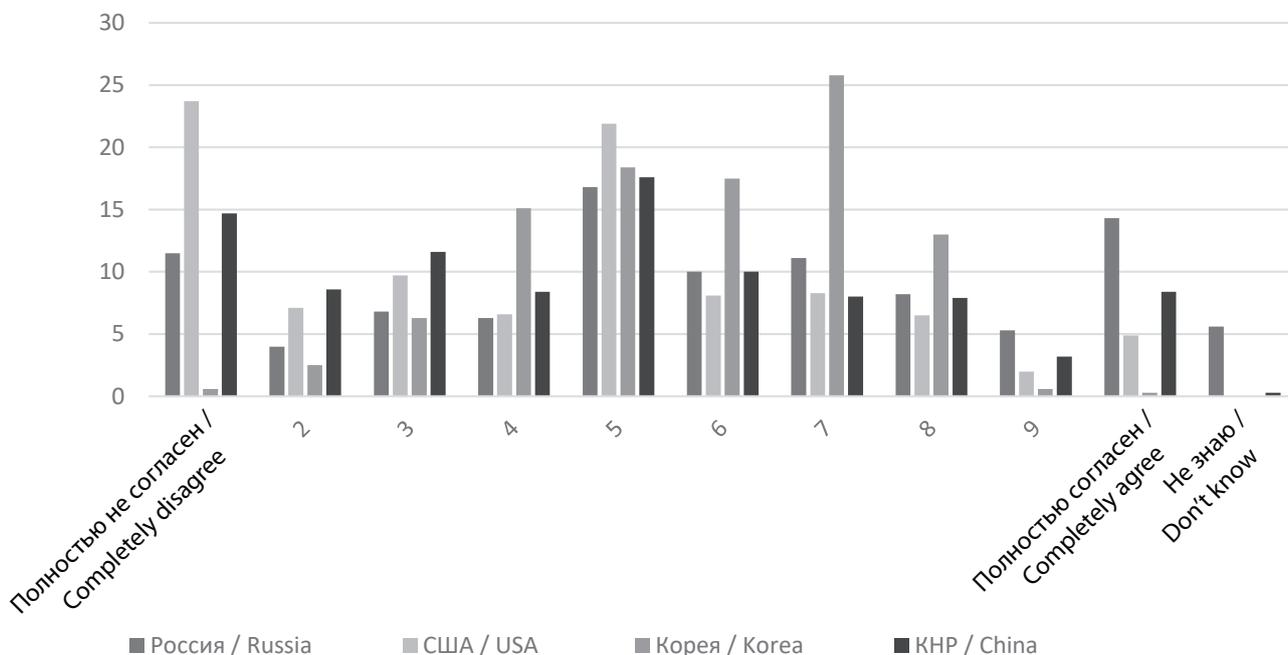

Рис. 8 / Fig. 8. Одним из негативных последствий развития науки является то, что люди перестают различать добро и зло / One of the bad effects of science is that it breaks down people's ideas of right and wrong*

Источник / Source: составлено авторами по данным 7-й волны Всемирного исследования ценностей (2017–2021 гг.) / Compiled by the authors based on World Values Survey Wave 7 (2017–2020).

*Примечание / Note: вертикальная шкала – распределение ответов респондентов (%), поддерживающих указанные на горизонтальной вербальные оценки, в баллах от 1 (совершенно не согласен) до 10 (совершенно согласен) с данным утверждением / The vertical scale is the distribution of responses from respondents (%) who support the verbal assessments indicated on the horizontal scale, in points from 1 (I completely disagree) up to 10 (completely agree) with this statement.

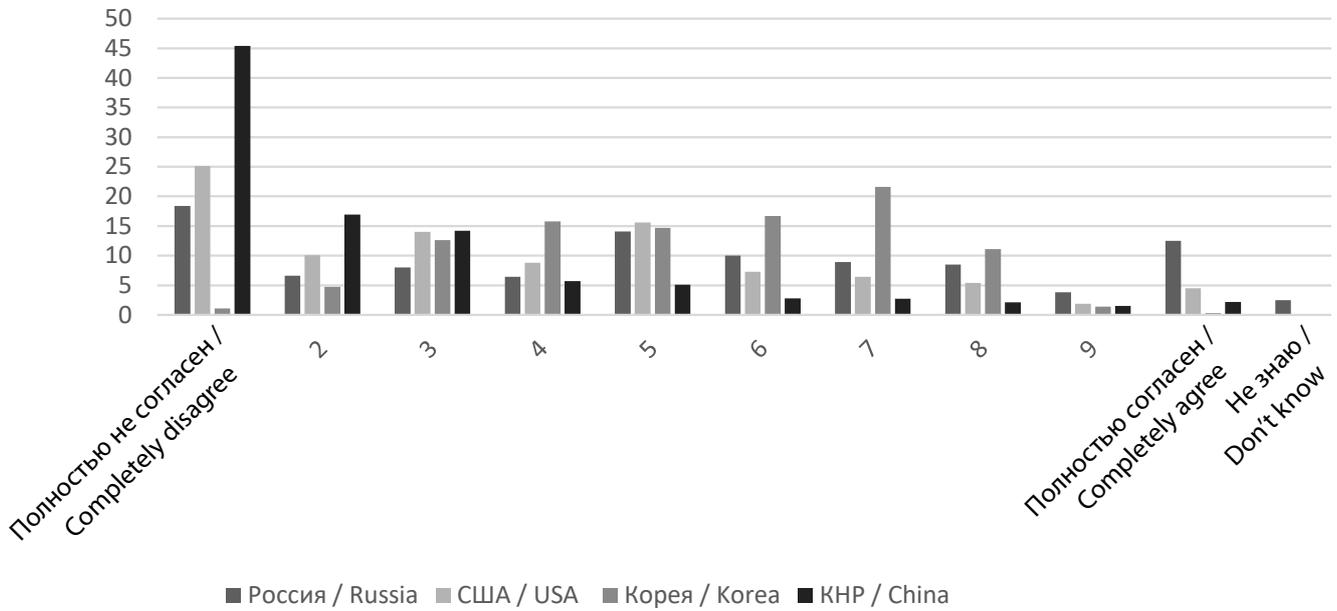

Рис. 9 / Fig. 9. Для моей повседневной жизни научные знания не нужны / It is not important for me to know about science in my daily life*

Источник / Source: составлено авторами по данным 7-й волны Всемирного исследования ценностей (2017–2021 гг.) / Compiled by the authors based on World Values Survey Wave 7 (2017–2020).

*Примечание / Note: вертикальная шкала – распределение ответов респондентов (%), поддерживающих указанные на горизонтальной вербальные оценки, в баллах от 1 (совершенно не согласен) до 10 (совершенно согласен) с данным утверждением / The vertical scale is the distribution of responses from respondents (%) who support the verbal assessments indicated on the horizontal scale, in points from 1 (I completely disagree) up to 10 (completely agree) with this statement.

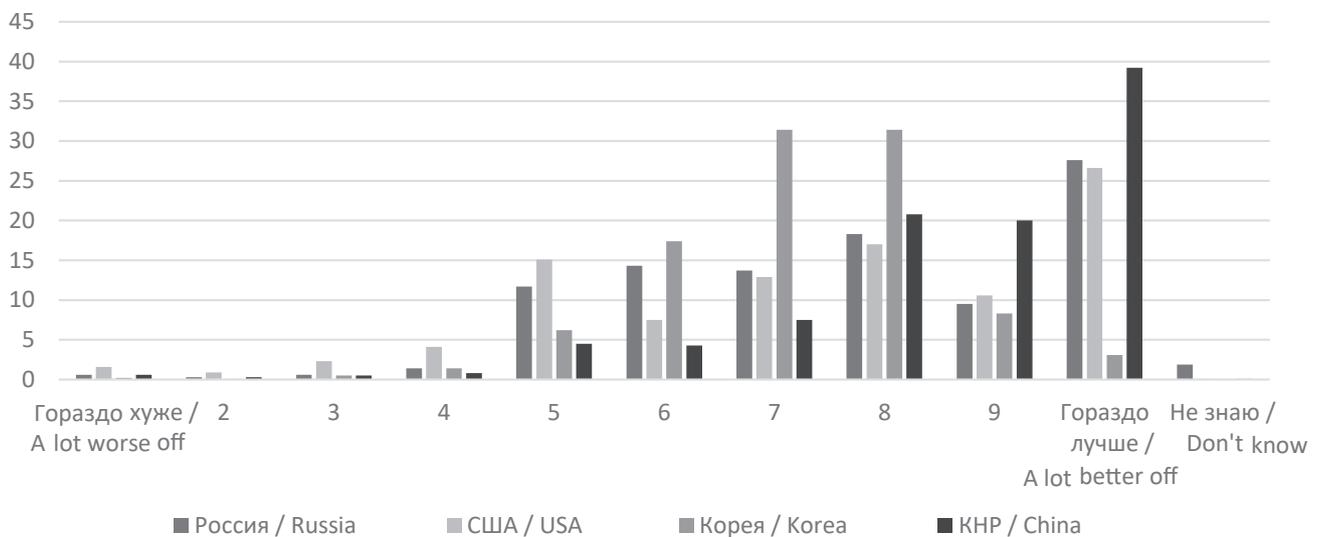

Рис. 10 / Fig. 10. В целом, как Вы считаете, наука и технологии делают мир лучше или хуже / The world is better off, or worse off, because of science and technology*

Источник / Source: составлено авторами по данным 7-й волны Всемирного исследования ценностей (2017–2021 гг.) / Compiled by the authors based on World Values Survey Wave 7 (2017–2020).

*Примечание / Note: верхняя шкала – распределение ответов респондентов в%, поддерживающих указанные на горизонтальной вербальные оценки, в баллах от 1 (гораздо хуже) до 10 (гораздо лучше) с данным утверждением / The upper scale is the distribution of respondents' responses in% that support the verbal ratings indicated on the horizontal scale, in scores from 1 (a lot worse off) to 10 (a lot better off) with this statement.

Ответы на вопрос «В целом, как Вы считаете, наука и технологии делают мир лучше или хуже» (рис. 10) подобны для КНР, России и США.

Наиболее положительны оценки в КНР: «гораздо лучше» считает более 39% населения, группы оценки в 9 и 8 баллов поддерживает 20 и 21% населения. Оценку «гораздо лучше» поддерживает более 25% населения России и США, остальные мнения распределены более равномерно по группам 5–9 баллов. Существенно отличается мнение респондентов Кореи: более 30% населения поддерживает оценки в 8 баллов, столько же в 7 баллов, более 17% считают адекватной оценку в 6 баллов.

В совокупности оценки в 6–8 баллов поддерживает более 80% населения Кореи — иными словами, в целом оценки совершенствования мира за счет науки и технологий гораздо более умеренные.

Если кратко оценить различия в ценностях, которые могут оказывать наиболее сильное влияние на российские инновации, то необходимо отметить следующее.

1. Нет принципиальной разницы или принципиальных разрывов ценностей, определяющих отношения к инновациям у россиян и населения таких лидеров инновационного развития, как США и Корея, а также успешно осуществляющего переход на путь инновационного развития Китая.

2. Ценности России близки к ценностям Китая и США, несколько большее отличие с ценностями Кореи, население которой дает более сдержанные оценки положительного влияния науки и технологий. Россия не занимает крайних позиций на шкале оценок.

3. Для России характерны наличие полярных мнений, а также не очень большой, но постоянно встречающейся группы ответов «не знаю».

4. Особенности отношения к инновациям россиян могут быть учтены при совершенствовании национальной инновационной системы, разработке режимов взаимодействия агентов НИС, выбора приоритетных направлений цифровых инноваций.

ВЫВОДЫ

Ценности — это инструмент мировосприятия, помогающий человеку сделать социально одобренный выбор своего существования и поведения, а также инструмент интеграции сообществ, общества и цивилизации. Ценности есть основания формирования видения желаемого будущего, целей развития общества и выбора средств достижения благоприятного будущего, в котором эти цели реализованы.

Ценности трансформируются, причем трансформация их может быть естественной и целенаправленной. В условиях цифровой трансформации мира и разработки инструментов гуманитарных интервенций эта трансформация принципиально ускоряется. Изменение ценностей меняет смыслы и облик будущего, представления о целесообразности действий, цели и механизмы их достижения. Это вызывает преобразование инновационной деятельности и самих инноваций.

Проведенные исследования не дают оснований считать, что существует значимая разница в ценностях россиян и граждан США, Республики Корея, Китайской Народной Республики, которая могла бы привести к формированию барьеров на пути инновационного развития России.

Полярные оценки результатов инновационных изменений разными группами граждан, недостаточные знания части населения о процессах инновационного развития следует учитывать при оптимизации направлений и режимов взаимодействия агентов НИС, формировании гуманитарных интервенций для поддержки инновационного развития и НИС.

Современное инновационное развитие из технологического стало социо-технологическим, в котором ценности становятся одним из важнейших регуляторов. Векторы национальных и глобальных трансформаций начинают определять соотношение динамики инноваций и ценностей общества и человечества в целом. При этом происходит изменение роли инноваций и ценностей, которые эволюционируют, взаимно влияя друг на друга.

Традиции обеспечивают преемственность и самовоспроизведение ценностей, ценности настоящего отражают уровень социально-экономического развития и качество жизни общества. Ценности как фундаментальные убеждения формируют видение будущего, отражая социально-технологические идеалы и представления о лучших продуктах, услугах, процессах и бизнес-моделях.

Достижение конкурентных преимуществ требует вовлечения потребителя в процессы инновационного *совместного создания ценностей*, причем значимость и масштабы деятельности экосистемы, интегрирующей поставщиков и потребителей на основе их интересов, стремительно растут. Новые механизмы формируют *инновации ценностей*. Системно-ориентированная оценка инновационной политики, результатов инновационной деятельности и ценностей становится необходимостью формирования успешных стратегий инновационного

развития стран и устранения ценностных противоречий между инноваторами и консерваторами.

Разработан ряд методик, применимых для оценки и сравнительного анализа эволюции национальных ценностных систем. Наиболее детализированной программой с широким охватом стран является программа проекта «Всемирного исследования ценностей» (WVS), позволяющая также оценить влияние изменений ценностей на создание инноваций в условиях перехода к социотехнологическому развитию от технологического. В статье использованы последние доступные результаты 7-й волны исследований.

Для сопоставления использованы результаты для США, КНР, Южной Кореи и России и выборка из 10 вопросов, раскрывающих влияние ценностей на инновационное развитие. По результатам исследований сделано заключение об отсутствии принципиальной разницы в ценностных представлениях об инновационном развитии у граждан России, США, КНР и Южной Кореи, а также об отсутствии ценностных барьеров для инновационного социотехнологического развития России. Особенности ценностных оценок россиян — наличие полярных мнений, а также постоянно встречающейся группы ответов «не знаю» — могут быть учтены при совершенствовании национальной инновационной системы.

Представляет интерес сопоставление результатов по WVS для выбранных стран с результатами по более простой методике Г. Хофстеде (табл. 2).

Шесть параметров представляют собой теоретические конструкции, используемые в практических приложениях. Проблемы и эволюция 6D-модели рассмотрены М. Минковым и соавторами [17]. Методика была выбрана для исследования культурно-ценностных оснований инновационного развития КНР и поиска путей взаимодействия России и КНР. Практическое применение результатов этого исследования — «рекомендации по взаимодополняемости и настраиваемости культурных параметров инновационности российской и китайской культур по критериям «мужественность» / «женственность» и «избегание неопределенности» в рамках диалога по организации инновационного взаимодействия стран» [18]. Остальные ценностные параметры инновационного развития являются подобными и требуют дополнения за счет дополнительного привлечения партнеров, например, из стран БРИКС.

Развитие представленной темы требует продолжения начатого исследования — в первую очередь вопросов влияния инноваций на ценности, значимости международного сотрудничества и вопросов безопасности исследований, разработки инструментов управления ценностями и инновациями.

Таблица 2 / Table 2

Показатели* выборки стран в 6-мерном пространстве национальных ценностей / Indicators of the sample of countries in the 6 dimensions space of national values

Показатель / Indicator	Россия / Russia	США / USA	Юж. Корея / Yu. Korea	Китай / China
Дистанцированность от власти: близкая/далекая (PDI)	93	40	60	80
Коллективизм/индивидуализм (IDV)	39	91	18	20
Мужественность/женственность (MAS)	36	62	39	66
Избегание неопределенности (UAV)	95	46	85	30
Долгосрочная/краткосрочная временная ориентация стратегического мышления (LTOWVS)	81	26	100	87
Допущение/сдержанность (IVR)	20	68	29	24

Источник / Source: Geert Hofstede 6 dimensions for website.xls**.

Примечание / Note: *на основе результатов оценки стандартизированных анкет Хофстеде присвоил каждой культуре измерительный показатель «культурный параметр», который Хофстеде определяет как «аспект культуры, позволяющий измерить себя в сравнении с другими культурами», соотносящийся с определенным параметром. При этом каждое значение параметра отдельной культуры фиксируется на шкале размерностью от 1 до 100 [18].

**URL: <https://geerthofstede.com/>

Данное исследование может развиваться за счет сопоставления с реальными параметрами развития инновационных систем указанных стран, а также может быть расширено за счет дополнения группы лидеров инновационного развития и группы стран-партнеров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Минасян Л.А. Глобализм и новые ценности: что есть понятие ценности и существуют ли новые ценности. В кн.: Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики. Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ); 2017:156–162. URL: <https://www.elibrary.ru/cchshe>
2. Hund A. et al. Digital innovation: Review and novel perspective. *The Journal of Strategic Information Systems*. 2021;30(4):101695 DOI: 10.1016/j.jsis.2021.101695
3. Меджидова Н.Г. Антропология инноваций. *Studia Humanitatis*. 2023;3(17). URL: <https://www.elibrary.ru/hzzmwl>
4. Соломин Д.Н. Культурно-ценностные основания инновационного развития КНР: философско-культурологический анализ. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Чита: ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»; 2022. 26 с. URL: <https://www.elibrary.ru/srhbuw>
5. Терешкина Н.Е. Бизнес-модели инноваций в цифровой экономике. *Вопросы инновационной экономики*. 2022;12(1):179–194. DOI: 10.18334/vinec.12.1.114100
6. Mosch Ph., Majocco Ph., Obermaier R. Contrasting value creation strategies of industrial-IoT-platforms – a multiple case study. *International Journal of Production Economics*. 2023;263:108937. DOI: 10.1016/j.ijpe.2023.108937
7. Тимофеева О.В. Формирование и трансляция духовных ценностей в современном обществе. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород: ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»; 2014. 28 с. URL: <https://www.elibrary.ru/zpjwcb>
8. Котова С.А. Философский анализ трансформации традиционных ценностей в постиндустриальном обществе. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Москва: РАНХИГС при Президенте РФ; 2014. 22 с. URL: <https://www.elibrary.ru/zpmuux>
9. Васильев Я.Ю. Аксиологический аспект парадокса Эдипа. *Вестник ВГУ. Серия: Философия*. 2021;2:141–147. URL: <https://www.elibrary.ru/uvnjoi>
10. Старикова Е.А. Формирование концепции устойчивого развития на корпоративном уровне: теории «создания общей ценности» и «устойчивой ценности». *Инвестиционный, финансовый и управленческий анализ*. 2018;2(6):163–167. URL: <https://www.elibrary.ru/uvxvfa>
11. Рыбакова Ю.В. Концепция совместного создания ценности при разработке инновационных продуктов. Дисс. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет; 2020. 321 с. URL: <https://www.elibrary.ru/phroe9>
12. Пинский А.И. Трансформация инновационной деятельности предприятий на основе ценностно-ориентированного подхода. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Москва: ФГУП «Центр»; 2024. 27 с. URL: <https://www.elibrary.ru/oolwuy>
13. Borrás S., Laatsit M. Towards system oriented innovation policy evaluation? Evidence from EU 28 member states. *Research Policy*. 2019;48(1):312–321. DOI: 10.1016/j.respol.2018.08.020
14. Ворожихин В., Старовойтов В. Взгляд на октябрьские события 1993 года из нашего сегодня. *Самоуправление*. 2018;4(113):81–87. URL: <https://www.elibrary.ru/yxichb>
15. Авдеев Е.А. Социокультурные факторы трансформации системы ценностей российского общества в условиях глобализации. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ставрополь: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»; 2018. 29 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnye-factory-transformatsii-sistemy-tsennostei-rossiiskogo-obshchestva-v-usloviya?ysclid=mdyfo47f5963146965>
16. Ворожихин В.В. Мультисети: организационное решение увеличения числа исследователей и повышения конкурентоспособности российской науки. В сб.: Наука в инновационном процессе. Материалы международной научно-практической конференции. Москва; 2021:146–152. URL: <https://www.issras.ru/scicoop/docs/public01122021.pdf> DOI: 10.37437/9785912941719-21-ss2
17. Минков М. и др. Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой. *Социологическое обозрение*. 2023;22(3):297–317. DOI: 10.17323/1728-192x-2023-3-287-317

18. Безуглова Н.П. Модель четырех параметров культуры Гирта Хофстеда. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2008;5:29–32. URL: <https://www.elibrary.ru/kufsbz>

REFERENCES

1. Minasyan L.A. Globalism and new values: what is the concept of value and whether new values exist. In: *Alternative Models of globalization and problems of modern global dynamics*. Rostov-on-Don: Russian State Economic University (RINH); 2017:156–162. URL: <https://www.elibrary.ru/cchshe> (In Russ.).
2. Hund A. et al. Digital innovation: Review and novel perspective. *The Journal of Strategic Information Systems*. 2021;30(4):101695 DOI: 10.1016/j.jsis.2021.101695
3. Medzhidova N.G. The anthropology of innovation. *Studia Humanitatis*. 2023;3(17). URL: <https://www.elibrary.ru/hzzmwl> (In Russ.).
4. Solomin D.N. Cultural and value foundations of China’s innovative development: Philosophical and cultural analysis. The abstract. Diss. Cand. Sci. (Philosophy). Chita: Zabaykalsky State University; 2022. 26 p. URL: <https://www.elibrary.ru/srhbuw> (In Russ.).
5. Tereshkina N.E. Business models of innovation in the digital economy. *Issues of innovative economics*. 2022;12(1):179–194. (In Russ.). DOI: 10.18334/vinec.12.1.114100
6. Mosch Ph., Majocco Ph., Obermaier R. Contrasting value creation strategies of industrial-IoT-platforms – a multiple case study. *International Journal of Production Economics*. 2023;263:108937. DOI: 10.1016/j.ijpe.2023.108937
7. Timofeeva O.V. Formation and transmission of spiritual values in modern society. The abstract. Diss. Cand. Sci. (Philosophy). Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky; 2014. 28 p. URL: <https://www.elibrary.ru/zpjwcb> (In Russ.).
8. Kotova S.A. Philosophical analysis of the transformation of traditional values in a post-industrial society. The abstract. Diss. Cand. Sci. (Philosophy). Moscow: RANEPА under the President of the Russian Federation; 2014. 22 p. URL: <https://www.elibrary.ru/zpmuux> (In Russ.).
9. Vasiliev Ya.Y. The axiological aspect of the Oedipus paradox. *Bulletin of the VSU. Series: Philosophy*, 2021;2:141–147. URL: <https://www.elibrary.ru/uvnjoj> (In Russ.).
10. Starikova E.A. Formation of the concept of sustainable development at the corporate level: theories of “creating common value” and “sustainable value”. *Investment, financial and management analysis*. 2018;2(6):163–167. URL: <https://www.elibrary.ru/uvxvfa> (In Russ.).
11. Rybakova Yu.V. The concept of joint value creation in the development of innovative products. Diss. Sci. (Econ.). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University; 2020. 321 p. URL: <https://www.elibrary.ru/phroey> (In Russ.).
12. Pinskiy A.I. Transformation of innovative activity of enterprises based on a value-oriented approach. The abstract. Diss. Cand. Sci. (Econ.). Moscow: FSUE “Center”; 2024. 27 p. URL: <https://www.elibrary.ru/oolwuy> (In Russ.).
13. Borrás S., Laatsit M. Towards system oriented innovation policy evaluation? Evidence from EU 28 member states. *Research Policy*. 2019;48(1):312–321. DOI: 10.1016/j.respol.2018.08.020
14. Vorozhikhin V., Starovoitov V. A look at the October 1993 events from our today. *Self-management*. 2018;4(113):81–87. URL: <https://www.elibrary.ru/yxichb> (In Russ.).
15. Avdeev E.A. Socio-cultural factors of transformation of the value system of Russian society in the context of globalization. The abstract. Diss. Cand. Sci. (Philosophy). Stavropol: North Caucasus Federal University; 2018. 29 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnye-factory-transformatsii-sistemy-tsennostei-rossiiskogo-obshchestva-v-usloviya?ysclid=mdyfo47f5963146965> (In Russ.).
16. Vorozhikhin V.V. Multi-networks: an organizational solution for increasing the number of researchers and increasing the competitiveness of Russian science. In: *Science in the Innovation process. Materials of the international scientific and practical conference*. Moscow; 2021:146–152. URL: <https://www.issras.ru/scicoop/docs/public01122021.pdf> (In Russ.). DOI: 10.37437/9785912941719-21-ss2
17. Minkov M. et al. The evolution of Hofstede’s model of cultural dimensions: Parallels between Objective and subjective Culture. *Sociological Review*. 2023;22(3):297–317. (In Russ.). DOI: 10.17323/1728-192x-2023-3-287-317
18. Bezuglova N.P. Geert Hofstede’s model of four parameters of culture. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*. 2008;5:29–32. URL: <https://www.elibrary.ru/kufsbz>. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владимир Вальтерович Ворожихин — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник НИИ развития образования, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Институт проблем развития науки Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Vladimir V. Vorozhikhin — Cand. Sci. (Econ.) Leading Researcher, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation; Leading Researcher, Institute for the Study of Science of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0003-3361-1425>

vorozhikhin@mail.ru

Елена Игоревна Ларионова — кандидат экономических наук, ученый секретарь, Институт проблем развития науки Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; профессор кафедры бизнес-аналитики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Elena I. Larionova — Cand. Sci. (Econ.) Scientific Secretary, Institute for the Study of Science of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Prof. of the Department of Business Analytics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-7335-4481>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

elarionova@fa.ru

Анна Анатольевна Юрьева — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация; доцент кафедры управления инновациями института технологий управления, РТУ МИРЭА, Москва, Российская Федерация

Anna A. Yuryeva — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; Assoc. Prof., Department of Innovation Management, Institute of Management Technologies of Federal State Budget Educational Institution of Higher Education MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-8264-5993>

AAUYureva@fa.ru; yuranna@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

В.В. Ворожихин — разработка концепции, проведение исследования, разработка методологии, подготовка текста.

Е.И. Ларионова — разработка концепции, проведение исследования, разработка методологии, редактирование текста, утверждение окончательного варианта статьи.

А.А. Юрьева — проведение исследования, редактирование текста, утверждение окончательного варианта статьи.

Authors` contributions:

V.V. Vorozhikhin — concept development, research, Methodology development, text preparation.

E.I. Larionova — concept development, research implementation, methodology development, text editing, approval of the final version of the article.

A.A. Yuryeva — conducting research, editing text, approving the final version of the article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.03.2025; принята к публикации 01.08.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.03.2025; accepted for publication on 01.08.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.